

Одоевский В. Ф.

Последний квартет Бетховена: Повести, рассказы, очерки. Одоевский в жизни/Сост., вступит., статья, примечания Вл. Муравьева. - М.: Моск. рабочий, 1987. - 399 с.

(с) Составление, статья, примечания, оформление. Издательство "Московский рабочий". 1982 г.

(с) "Im Werden Verlag". Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2006 <http://imwerden.de/>

Ворожеи и гадалышки

Едва ли в каком-нибудь другом городе, кроме Москвы, всевозможные шарлатаны пользуются таким почетом и успехом. Начиная от какой-нибудь блаженной Анфисушки и кончая знаменитым Иваном Яковлевичем Корейшей, все эти господа играли довольно видную роль в московской жизни. Правда, и в других городах водятся разные прорицатели, но нигде характер их деятельности не принимает таких, до странности широких размеров, как в Москве...

Не говоря уже о таких знаменитостях, как покойный Иван Яковлевич, угощавший своих посетителей изюмом, выпачканным в самой отвратительной грязи... многие мелкие ворожеи выделывают самые непостижимые вещи. Непостижимость заключается не в тонкости их шарлатанства, не в замысловатости обмана, а в той слепой и дикой покорности, в том нелепом благоговении и почтении, которыми преисполнены их посетители и почитатели. Шарлатанство в Москве имеет простой и грубый характер, почти никогда не применяются к делу обмана не только физические фокусы, - даже обыкновенная загадочная обстановка европейских шарлатанов у нас почитается совершенно излишней. Для приобретения популярности считается совершенно достаточным корчить из себя юродивого, притворяться дураком и нести всякую чушь, которую будут принимать за бред пифии и не замедлят истолковывать и осмысливать по своему вкусу.

Одна моя знакомая купчиха, умершая лет десять назад, за шесть месяцев до кончины была у известной ворожеи Анисьи Никитишпы, или просто Анисьюшки. В грязной, вонючей каморке сидела ворожея перед бутылкой водки и, по-видимому, не обратила никакого внимания на вошедшую купчиху.

- Здравствуй, Анисьюшка! - в минорном тоне произнесла купчиха.

Анисьюшка молчала.

- Как поживаешь, всё ли здорова?

Анисьюшка молча налила полстакана водки и с величавым спокойствием осушила до дна, хотя стакан был немного менее тех стаканов, которые обыкновенно подаются к чаю.

"Юродствует", - подумала купчиха.

- Пей! - воскликнула Анисьюшка, наливая полный стакан и поднося его своей посетительнице...

- Верное слово, не могу. Кушай себе на здоровье...

- Бери! Пей! - с ожесточением вскрикнула юродивая.

Делать было нечего; купчиха взяла стакан, помочила в нем губы и поставила на стол.

- Все, все, все!

Купчиха отказывалась; юродивая кричала и требовала, чтоб та пила водку до конца...

Как ни ломалась посетительница, а принуждена была выпить.

Юродивая вдруг вскочила с места, начала прыгать по комнате на одной ноге, припевая:

- Жизнь свою выпила! Жизнь свою выпила! Церковка-кукуверковка, стара баба-яга, деревянна нога!

- Что ты, Анисьюшка, Бог с тобой! - со страхом заметила купчиха.

- Жизнь свою выпила! Жизнь свою выпила!

- Что такое с тобой, Анисьюшка?

- Церковка... Жизнь свою выпила!

Так больше ничего и не добилась купчиха. Домой она воротилась печальная и расстроенная.

- Видно, и в самом деле конец мой близок, - говорила она.

- Что вы, полноте, вам еще с внучатами нянчиться придется, - уговаривали ее...

- Ах, подите вы! Уж не даром же Анисьюшка... - И тихие рыдания заглушали слова.

- Что же такое Анисьюшка?

- Такое говорила, что волосы дыбом становятся.

- Что же такое?

- Ох, не спрашивайте! Вижу я - конец мой близок.

И действительно, здоровая, никогда прежде не хворавшая женщина начала чахнуть. Она